Невежество Дая отражается не только в личности Ван Шэна.

Хотя Ван Шэн был объявлен миру Лао Цзюнь Гуанем, он единственный мирянин-старейшина Лао Цзюнь Гуаня, но Лао Цзюнь Гуань не объявлял о старшинстве Ван Шэна. Старший Ван Шэн принадлежал к тому же поколению, что и предок Лин Сюя, и предок Лин Сюй принимал своих учеников от его имени. Предка Лин Сюй называли младшим.

Во всем Лаоцзюнь Гуане, за исключением предка Лин Сюй, все были потомками Ван Шэна, из тех, кому приходилось кланяться, когда они видели Ван Шэна, семья Дай определенно не знала. В лучшем случае они знали, что Ван Шэн был мирским старейшиной, и, согласно их логике, Ван Шэн был в лучшем случае привлечен к Лао Цзюньгуань из-за навыков Цяньцзеди, а фигура, которую можно было выбросить в любое время, если они что-то получили.

Что касается изобретателя обычного сценария, опубликованного Лао Цзунгуань, и создателя двух даосских боевых искусств Лао Цзюньгуань, то это еще большая чепуха. В лучшем случае они думают, что это своего рода нанесение золота на лицо Ван Шэна, предоставление имени.

Не говоря уже о семье Дай, даже те хорошо образованные ученые в столице в то время согласились, что обычный шрифт был создан предком Лин Сюй. При чем здесь резчик? Это вызвало первое недоразумение Дая.

Второе невежество семьи Дай - смерть от ножа крови. Пока только три стороны знали о смерти ножа с кровью. Тюрьма Шенвэй, Королевская тюрьма и Лаоцзюнь Гуань, самое большее, считаются Ван Шэном. Кроме того, смерть от кровавого ножа была скрыта, не говоря уже о том, что семья Дай не знала об этом, даже павильон Линлун поблизости.

Именно потому, что эти два момента неизвестны, семья Дай ошибочно оценила силу Ван Шэна, полагая, что Ван Шэн - это просто нувориш, который только что заработал немного денег, а его плохое совершенствование - спекулянт, который полагается на тактику убийства. люди. Такому же человеку, который не в своих руках, должен ли он отдать это другим?

«Независимо от того, насколько они невежественны, они должны знать, что я сбежал от преследований нескольких мастеров девяти слоев семьи Сун?» Ван Шэн все еще был немного озадачен и продолжал спрашивать.

«Это все еще высокомерие». Император ответил с улыбкой. Он видел наиболее ясно в этом отношении: «Наша королевская семья и семья Сун разные. На протяжении многих лет нас притесняли другие, а семья Сун - притеснялась. . Более десяти лет я ни разу не осмелился никого презирать ».

Говоря о семье Сун, у императора, похоже, было много эмоций: «На самом деле Сун Гогун и они - одни и те же люди, иначе как они могут делать глупости, преследуя вас за тысячей джедаев? , Я могу сообщить вам хорошие новости ".

Услышав хорошие новости, Ван Шэн тоже заинтересовался, выпил за императора бокал вина и выжидательно ждал.

«Сун Гогун слишком долго был в Цяньцзэди, и его тело уже болело». Сам император на самом деле очень счастлив. Это скажет вам поделиться своим счастьем: «Говорят, что Сун также был в доме Пресвитерианская церковь. Он всегда был сильным. Тело. Всего два месяца назад Сун Гогун внезапно заболел. Хотя он вернул себе жизнь, он может только спокойно совершенствоваться, но он не может руководить важными событиями государства Сун ».

После того, как Сун Хунде привел людей из Цяньцзэди, сила Королевства Сун стала самой сильной среди главных князей и однажды сделала главных князей и императора бессонными. Внезапно услышав, что Сун Гогун нездоров, вечеринки превратились в карнавал и восхищение Император был еще более счастлив и не знал, с кем поделиться.

Ван Шэн и Сун Гогун враждуют друг с другом, и все в мире знают, что император наконец-то может разделить свое счастье с кем-то, кто не является королевским. Сказав это, император тут же подтвердил известную поговорку о том, что если разделить счастье, можно получить вдвое больше счастья.

«Кто сейчас отвечает за Королевство Сун?» - спросил Ван Шэн, притворившись, что не знает.

«Это твое доверенное лицо семьи Сун», - без колебаний ответил император, поддразнивая Ван Шэна и в то же время радостно: «Однако маленькая женщина, которая может поддерживать бизнес их семьи Сун, довольно хороша. Он будет снижаться все больше и больше ".

Большой наперсник внезапно превратился в креветку с мягкими ногами, и император с трудом нашел Бея. Подсчитано, что и другие вассальные государства такие же, и немало людей празднуют выпивкой.

«Если, я имею в виду, если», - на мгновение задумался Ван Шэн и внезапно спросил с некоторой неуверенностью: «Если мы одновременно нападем на семью Дай, можно ли уничтожить семью Дай?»

«Уничтожить невозможно». Услышав гипотезу Ван Шэна, император, не задумываясь, покачал головой: «Невозможно даже добавить еще несколько компаний».

«Почему?» - спросил Ван Шэн: «Что, если Дай Гохоу и несколько важных фигур мертвы?»

«Дай Цзягуан занимается бизнесом в течение пятисот лет в своей собственной династии. Это даже не снисходительность предыдущего Дай Цзялу до нападения». Хотя император хочет восстановить славу королевской семьи, он уже подумал о его безотлагательность, но он по-прежнему имеет власть для всех сторон. Очень четкое понимание: «Это лучший результат - иметь возможность использовать эту возможность, чтобы убить группу основных фигур в семье Дай, и серьезно подорвать жизнеспособность семьи Дай ранены. Невозможно уничтожить семью Дай! Убить Дай Гохо, они все еще могут поддержать выход Дай Гохо, вы не можете убить их всех, верно? "

Ван Шэн кивнул. То, что сказал Сын Неба, разумно. Действительно, нелегко разрушить семью, которая просуществовала сотни лет и по-прежнему остается сильным хозяином.

«В последнее время я собираюсь потренироваться дома в течение некоторого времени. Если у меня есть что-нибудь, я могу пойти в нужную дверь и найти меня, Мейер», - признался Ван Шэн, а затем не забыл найти точку зрения императора. поддержки: «У меня есть королевский алхимик, одолживший мне одного или двух, я хочу понаблюдать за их алхимическим процессом».

«Ты хочешь изучить алхимию?» - странно спросил менеджер Ли.

«Нет!» Ван Шэн покачал головой: «Я обнаружил в Цяньцзэди, что лекарственные материалы в Цяньцзеди намного лучше, чем те, что снаружи. Я хочу найти несколько старших алхимиков, чтобы проверить это».

Во время разговора Ван Шэн случайно вынул из На Цзе несколько лекарственных материалов, которые выглядели иначе, чем обычные лекарственные материалы, и положил их на стол, чтобы все внимательно наблюдали, но он сказал: «Если проверка окажется эффективной, есть китайские лекарственные материалы. также большой бизнес ".

Старый евнух Шен протянул руку и взял один из женьшеня. Это было выбрано Ван Шэном после того, как он нашел его на дороге, и это было также результатом того, что Ван Шэн контролировал группу муравьев-людоедов, полностью срывая всю почву вокруг корневой системы женьшеня. Внешний вид довольно хороший.

Беспрепятственный рост в течение сотен лет в сочетании с гораздо большей аурой внутри, чем снаружи, делает этот женьшень более чем в два раза толще обычного женьшеня.

«Хорошая штука!» С первого взгляда все заметили разницу. Старый евнух Шен также внимательно проверил, наклонился к носу и какое-то время нюхал его, прежде чем похвалить: «Вам не нужен алхимик, старик может быть уверен».

Ван Шэн попросил алхимика не о лечебных материалах, а о культивировании. Он услышал это с улыбкой: «Кстати, в павильоне Линлун также есть Учитель Ли Цзыюнь Ли, пожалуйста, пойдем со мной. Лао Цзюньгуань Соберите все Цинлин и Цинчэнь и посмотрите на эффект ".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1303777